В конце концов, Тифания проплакалась и уснула. Как только это произошло, Каспиан покинул канализацию, поднялся по шаткой лестнице и вышел через ржавую старую дверь.

Канализация проходила через весь город. Она представляла собой ряд взаимосвязанных каналов, которые создавали сеть, похожую на лабиринт. Несколько точек доступа позволяли войти в канализацию, хотя обычно людям требовался ключ.

Этот конкретный пункт доступа не требовал его, потому что обычно это было место, где велась большая преступная деятельность. Вход оставили здесь специально, потому что миротворцев этого города подкупили, чтобы они молчали.

Директор Стрателло, вероятно, знал об этом. Вероятно, он молчал, потому что знал, что легче следить за преступной деятельностью, если знать, где она ведется. По крайней мере, Каспиан так думал.

Держа Тифанию на руках, Каспиан крепко прижимал к себе девочку и поднимался по большим каменным ступеням. Площадь выходила в узкий переулок, который все еще был намного больше, чем закрытая канализация. В основном она была заброшена. На улицах было всего несколько бездомных. Они сидели, прислонившись к стенам, прижав колени к груди и опустив головы. Каспиан, не обращая на них внимания, решительно зашагал по переулку.

Темнеющее небо бросало на мир тусклый свет. Тени простирались перед ним, как щупальца, тянущиеся к неосязаемому. Дело близилось к ночи. Каспиан и не подозревал, что уже так поздно. На поиски Тифании и борьбу с этими головорезами ушло больше времени, чем он предполагал.

Наконец, выйдя на главную дорогу, Каспиан влился в поток людей, плавно смешавшись с толпой. Никто даже не взглянул на них. Возможно, они видели только молодого человека, несущего усталую сестру, или что-то в этом роде.

Войдя в Кабанью шляпу, Каспиан немедленно направился к лестнице, лавируя между столиками и посетителями.

- Эй!- крикнул хозяин бара. - Разве ты не Каспиан?

- Да, - ответил Каспиан. Тифания зашевелилась в его объятиях. - Это проблема?

- Нет, никаких проблем. Колдунья сказала, чтобы я попросил тебя подождать в ее комнате, если зайдешь.

Ну, это отличалось от стандартной реакции. Этот парень обычно отвечал оскорблениями и насмешками. Тем не менее, Каспиан, вероятно, должен рассчитывать на свое благословение и не комментировать это новообретенное уважение, которое ему оказывали.

- Спасибо, - сказал Каспиан, поднимаясь по лестнице. Деревянные половицы скрипели под ним, когда он поднимался по лестнице, которая вела в длинный маленький коридор. Его ноги глухо стучали, когда он шагал по деревянным панелям, в конце концов, добравшись до комнаты Эрики.

Несколько дней назад Эрика дала ему ключ - на всякий случай, как она сказала. Этим ключом он отпер дверь и вошел.

Коллафлор был внутри. Лицо мальчика было осунувшимся, изможденным, словно он оборвал себя. Когда Каспиан вошел, он вскинул голову и уставился на него широко раскрытыми глазами.

- К... Каспиан! Ты нашел Тифанию! - закричал он.

Тифания всхлипнула на крик. Каспиан послал другому полуэльфу мягкий взгляд и сказал:

- Я бы не хотел будить ее прямо сейчас, особенно после того, через - О... извини, - Коллафлор понизил голос до сокрушенного шепота.

Каспиан подошел к кровати и попытался уложить на нее Тифанию, но безуспешно. В тот момент, когда он попытался поставить девочку на землю, ее хватка усилилась. Он попытался оттащить ее, но это не сработало, так как маленькая полуэльфийка крепко держала его и не отпускала.

Он посмотрел на Коллафлора.

- Помоги немного, пожалуйста.

- Что? О-о, точно!

С помощью Коллафлора Каспиан смог освободить Тифанию от своей одежды и уложить ее в постель. Натянув одеяло до подбородка, он опустился на пол и прислонился к кровати.

Коллафлор сел рядом с ним.

- Спасибо, что спас мою сестру.

- В этом нет необходимости, - вздохнул Каспиан.

- Есть, - настаивал Коллафлор. - Мы с сестрой живем хорошей жизнью. Эрика относится к нам очень хорошо, хотя моя сестра ей нравится гораздо больше. В любом случае, без тебя нас бы

здесь не было. Скорее всего, я окажусь в тюрьме, а моя сестра умрет или станет рабыней на черном рынке. Даже сейчас, ты только что спас мою сестру от работорговцев. Не знаю, как и благодарить тебя за это.

Мальчик не понимал. Они преследовали Тифанию, потому что она была близка с Эрикой, а Эрика была близка с ним. То, что только что произошло с работорговцами, было его виной.

Но об этом он ничего не сказал. Каспиан слишком устал, чтобы говорить. Усталость поселилась глубоко в его костях. Его борьба с Гераклом, а затем спасение взяли свое. Уголки его зрения расплывались.

Темнота сомкнулась вокруг него, и обняла Каспиана.

Каспиан проснулся с хрустом в шее. В окно лился лунный свет. На тумбочке у кровати горела маленькая свечка, мерцающая, как крошечные духи, танцующие в неслышном ритме.

Он все еще сидел на земле, прислонившись к кровати. Застонав, Каспиан положил руку себе на плечо и попытался размять затекшую шею. Он действительно скучал по своей кровати прямо сейчас.

- Наконец-то проснулся, я вижу, - раздался голос Эрики, заставив его замереть. - Интересно, как долго ты собираешься спать?

- Эрика... - Каспиан вытянул руки над головой и зевнул, растягивая букву "А" ее имени. - ...
Который час?

Она сидела в кресле, одетая в тот же костюм, что и вчера. Он не обратил внимания на то, как сдвинулась юбка, открывая ее длинные ноги, когда она скрестила их.

- Сейчас чуть больше часа ночи, - ответила она.

Неуверенно поднявшись на ноги, Каспиан кивнул.

- Раз уж ты здесь, я вернусь в Академию.

- Постой, Каспиан, - остановила его Эрика, произнеся его имя. - Прежде чем ты уйдешь, я должна кое-что сделать.

- Что это?

- Я хотела бы поблагодарить тебя, конечно.

Каспиан настороженно посмотрел на Эрику, когда она встала. Зная ее, он представлял себе, как она "благодарит его", и все это было связано с попытками поставить его в неловкое положение. Он представил себе, как она подходит к нему и держит его руку между пышными грудями, как прижимает его голову к своей груди, как прижимается к нему всем телом, как она благодарит его. Эрика была именно такой женщиной, и он этого ожидал.

Она ничего этого не сделала.

- Я никогда не смогу отблагодарить тебя за то, что ты спасл для меня Тифанию. Я у тебя в долгу. Если тебе когда-нибудь понадобится услуга, не стесняйтесь обращаться ко мне.

Каспиан почувствовал себя виноватым.

- Не благодари меня. Тифанию похитили только потому, что кто-то узнал, что у нас с тобой была общая история. Я причина того, что она была похищена.

- Это то, что ты думаешь? - Эрика бросила на него укоризненный взгляд, как будто он был ребенком, которого вот-вот отчитают. - Даже если это было так на этот раз, это не похоже на то, что произошло сегодня, будет ограничено только этим одним разом. Тифания - полуэльф. Полуэльфы на невольничьем рынке стоят дорого. Более того, она близка мне, что делает ее более чем привлекательной мишенью для моих врагов, которых у меня много.

Каспиан сжал кулаки.

- Даже если и так, я...

- Ты не виноват в том, что здесь произошло. Во всем виновата моя собственная беспечность. Я отпустил Тифанию одну, потому что она сказала, что она большая девочка. Я была неосторожна. - Каспиан хотел что-то сказать, но его рот застыл, когда Эрика посмотрела на него глазами, которые были мягче, чем все, что он видел от нее. - Итак, я скажу еще раз: большое спасибо, что спас для меня Тифанию.

Возможно, потому, что он не привык видеть Эрику такой смиренной, но ему было явно не по себе, когда колдунья поклонилась ему.

- Так и есть... Обращайся... Я думаю.

- Уфуфу, какой ты невинный молодой человек, - хихикнула Эрика. - Когда я вижу тебя в таком

состоянии, мне хочется проглотить тебя.

... И приятный момент был внезапно убит ржавой ложкой.

- Невинность - не то слово, которое я бы использовал, чтобы описать себя, - сказал Каспиан.

- Хм, если ты так говоришь.

Эрика села на кровать и нежно погладила Тифанию по голове. Каспиан наблюдал за ней, чувствуя себя неловко и неловко. Он чувствовал себя соглядатаем, заглядывающим в чужую личную жизнь. И все же, хотя ему хотелось отвернуться, уйти, он оставался на месте.

- Ты... действительно заботишься о ней, не так ли? - Когда Эрика нахмурилась, он указал на девушку, спящую в постели. - Я имею в виду Тифанию.

- Да, конечно.

Эрика снова повернулась к Тифании, ее хмурый взгляд сменился улыбкой. Это действительно было похоже на улыбку, которую мать могла бы подарить своему ребенку. На Эрике это была самая красивая вещь, которую он когда-либо видел.

- Сотни лет назад, - начала Эрика тихо, словно разговаривая сама с собой, - я была просто еще одной девушкой, живущей в деревне. Мои сны не слишком отличались от того, о чем мечтают нормальные девушки. Я хотела выйти замуж за мужчину своей мечты и создать семью. Больше, чем все остальное, я думаю, я хотела быть матерью. - Она посмотрела на Каспиана, ее губы изогнулись в самоуничижительной манере. - Тебя это удивляет?

- Не особо, - признался Каспиан.

- Полагаю, что нет. Ты ужасно наблюдателен, когда хочешь. - Повернувшись к Тифании, Эрика задумчиво хмыкнула, прежде чем продолжить свой рассказ. - Когда я стала колдуньей, мои мечты о семье разбились вдребезги. В конце концов, колдуньи не могут иметь детей.

Каспиан не удивился, увидев горечь в ее глазах. Он заметил это еще тогда, когда выступал в роли рыцаря, заменившего Дерека. Тем не менее, видеть такое циничное выражение лица на ком-то, кто обычно был таким игривым, было отталкивающим.

- Сначала я пыталась завести семью, - призналась Эрика. - Я влюбилась в чудесного человека, и он поклялся стать моим рыцарем. Поскольку у меня не было собственных детей, я усыновила нескольких, которых бросили родители. - Что-то в ее улыбке подсказало Каспиану, что она усыновила не только нескольких детей. - Я была счастлива, когда рядом со мной был мой рыцарь, а моя лучшая подруга вела меня через начальные стадии колдовства.

Опыт подсказывал Каспиану, что скоро будет "но".

- Но счастье не предназначено для тех, кто не человек.

Каспиан не думал, что когда-либо видел Эрику такой уязвимой. Она казалась оболочкой своего прежнего "я". Как сброшенная змеиная кожа, она была пуста. Каспиан потер грудь.

- Что... случилось?- спросил он.

- Много чего случилось. Моя лучшая подруга погибла, когда пыталась вести переговоры с гномами, все мои дети выросли, пока я оставалась нестареющей, и мой рыцарь... - Эрика на мгновение закрыла глаза. Рука, которая так нежно гладила Тифанию по волосам, замерла.

- Твой рыцарь?- Подсказал Каспиан.

- Мой рыцарь стал... грустным. Как ты знаешь, мы, колдуньи, практически бессмертны. Однако это бессмертие не распространяется на наших рыцарей. Пока я была молода, он старел. Пока я оставалась сильной, он слабел. В конце концов, мой рыцарь начал винить меня во всех своих проблемах. "Если бы ты никогда не стала колдуньей, - говорил он, - или если бы я никогда не согласился стать твоим рыцарем.- Дело дошло до того, что мой собственный рыцарь не мог находиться со мной в одной комнате, и все, что я могла делать, - это смотреть, как он слабеет и слабеет, пока не состарился настолько, что его тело перестало работать.

Каспиан снова потер грудь, гадая, была ли боль физической или только воображаемой. Он не мог поверить, что рыцарь мог так поступить со своей колдуньей. Все рыцари знают, что колдуньи бессмертны, что они переживут его. Это было общеизвестно. Рыцарь не поймет этого только в одном случае - если...

- Он был простолюдином, не так ли? - понял Каспиан.

- Да, он был простолюдином, - сказала Эрика. - Мы с ним знали друг друга с детства и обещали пожениться. Он жил в другом городе, поэтому его не было со мной, когда я стала колдуньей. Узнав, что со мной случилось, он бросился ко мне и попросил стать моим рыцарем. Против воли Сильвии я провела с ним церемонию посвящения в рыцари.

Да, это имело смысл. Простолюдин, не понимающий, что на самом деле значит быть посвященным в рыцари колдуньи, в конце концов, ожесточится. Это не романтическая история, придуманная маленькими девочками. Принц и принцесса не жили долго и счастливо в этой истории. Колдуньи жили вечно, а рыцари жили, самое большее, от 40 до 50 лет, если умирали от старости. Именно так и сложилась ситуация.

«Это что, чувство вины?»

Возможно, его беспокоило то, что он существовал вне этой истории трагедии. Он и Элинсия не испытают тех трудностей, что выпали на долю Эрики и других чародеек. Как два существа с эльфийской кровью, церемония посвящения в рыцари сделает больше, чем просто свяжет их как колдунью и рыцаря. Их жизни будут разделены между ними-по крайней мере, так предполагала Сильвия. Так как Каспиан был только полуэльфом, не было способа узнать наверняка, но это принесло ему надежду, что он и Элинсия никогда не расстанутся.

- Ты сожалеешь об этом?- Спросил Каспиан, любопытство пересилило стыд.

- Можно подумать, что да, но это не так. Даже сейчас я не могу заставить себя пожалеть о своих действиях. Возможно, я просто мазохист.

Эрика улыбнулась, и хотя ее улыбка была полна боли, которую он никогда не мог понять, это была одна из самых красивых улыбок, которые он когда-либо видел.

- Не думаю, что это правда, - тихо сказал Каспиан.

- О, я не знаю, - возразила Эрика, ее глаза блеснули на свету. - Это был не единственный раз, когда я пыталась наладить нормальные отношения. Годы неудач в любви заставили меня понять, что единственный раз, когда я чувствую себя так близко, это когда я занимаюсь сексом и когда я горюю. Это единственное время, когда я чувствую себя живой. Если это не мазохизм, то я не знаю, что это на самом деле.

На это у Каспиана не было ответа.

<http://tl.rulate.ru/book/24513/532900>